

АКЦЕНТЫ

DIARY

Дорога оборвалась

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

Дорогой дневник, самое обидное — умирать молодым, когда ещё не вся голова поседела и нет даже хорошего портрета, который можно было бы поставить у гроба.

Друзья Николая Фадеева, который разбился на своём автомобиле в Кировской области, сбились с ног в поисках его хорошей фотографии. Не нашли. В итоге над сценой в Культурно-деловом центре Перми, где прошла траурная панихида, висело фото из тех, что делают на пропуск, размером три на четыре сантиметра.

Грустная ирония в том, что Николай Фадеев был отличным фотографом и когда-то даже зарабатывал этой профессией больше, чем его отец-профессор. По крайней мере, фотопанно Николая Фадеева с изображением природы шириной чуть ли не в три метра много лет, начиная с 1980-х годов, висело в одном важном присутственном месте.

«Он всегда был или с фотоаппаратом, или с кинокамерой», — говорили его друзья-однокурсники на панихиде. И ещё: «Дорога оборвалась».

У 53-летнего Николая Фадеева, казалось, впереди — целая жизнь, прекрас-

ная и удивительная. Карьера его шла всё время только вверх, причём шансов у него всегда было больше, чем у кого-либо.

Знаете ли вы, что в 1990 году управляющего Пермской товарной биржей избирали комсомольцы Пермского государственного университета? По той моде голосование должно было быть альтернативным. Кроме Андрея Кузьева в списках на эту должность был ещё Николай Фадеев, выпускник исторического факультета. Они вместе ходили на факультетские бюро комсомола, и Фадеев говорил: «Голосуйте за Кузьева». Полагаю, что делал он это со своей обычной улыбкой — и весёлой, и как бы извиняющейся: Фадеев не хотел занять это место. Выбрали Андрея Кузьева, и мы теперь знаем, какой мощный толчок это дало его карьере.

А Николай Фадеев пошёл дальше. Вершиной его политической карьеры считается пост главного федерального

инспектора по Пермской области, который он занимал в 2000-е годы. Когда Олег Чиркунов покинул пост губернатора, наиболее вероятным преемником очень многие информированные источники называли именно Николая Фадеева. Подозреваю, что и здесь без его извинительной улыбочки не обошлось: и это место он не хотел занять. Мог, но не захотел.

«Его репутация была безупречной», — говорили друзья Фадеева. Да, он в отличие от очень-очень многих был человеком чести и слова. Ни Москва, ни большая должность не смогли его испортить.

Перебираю запись своего интервью с Николаем Фадеевым: всё я с ним о разных глупостях говорила, а о главном так и не спросила — счастлив ли он был в своей жизни? Наверное, да. Впрочем, теперь все слова его важны, как и все фото, включая те, что размером три на четыре сантиметра. ■

Николай Фадеев о времени и о себе

Про август 1991 года

— Когда случился август 1991 года, в Перми были люди, которые бросились в райкомы восстанавливать сожжённые или утерянные партбилеты... А мне жена говорит: «Тебя всё равно обратно не возьмут». Отвечаю: «Да я, в общем-то, и не собираюсь, но просто интересно — почему?» — «А ты помнишь, что у тебя там записано?» И тут я вспомнил: у меня в партбилете есть интересная запись — мой расчётный счёт в «Дойче банке». Тогда, в начале 1990-х, это было можно. Когда я стал федеральным чиновником, этот счёт закрыл, мало ли что. Там и было-то — тысячи две долларов.

Про 1994 год

— Очень удобные были чемоданы — в них входило ровно 2,5 млн долларов. Умать, и ровно входит. Ещё на них удобно сидеть было. Если в аэропорту мест свободных не было, то сидели на чемодане, набитом деньгами. Первого класса тогда в самолётах не существовало, VIP-залов тоже.

Про 1996 год

— Одно из самых сильных впечатлений в жизни, это как в 1996 году вёл автомобиль, до потолка нагруженный деньгами в инкассаторских мешках. Тогда банкам не доверяли — расчёт должен был проходить наличными. У меня был только газовый пистолет. Рядом сидел напарник. Полгорода проехали. За какой проект расплачивались этими деньгами — не помню, но своё состояние помню очень хорошо.

Про 1998 год

— Как раз перед августом 1998 года, месяца за четыре я решил сменить машину и за 25–30 тыс. долларов купил джип. В долг. Потом три года за этот джип расплачивался. Причём до дефолта у меня доходы были примерно 20 тыс. в месяц — столько стоило консультирование и бизнес-планы. После — заказов не стало. Пришлось идти в чиновники.